

A regime of Jewish supremacy from the Jordan River to the Mediterranean Sea: This is apartheid

More than 14 million people, roughly half of them Jews and the other half Palestinians, live between the Jordan River and the Mediterranean Sea under a single rule. The common perception in public, political, legal and media discourse is that two separate regimes operate side by side in this area, separated by the Green Line. One regime, inside the borders of the sovereign State of Israel, is a permanent democracy with a population of about nine million, all Israeli citizens. The other regime, in the territories Israel took over in 1967, whose final status is supposed to be determined in future negotiations, is a temporary military occupation imposed on some five million Palestinian subjects.

Over time, the distinction between the two regimes has grown divorced from reality. This state of affairs has existed for more than 50 years – twice as long as the State of Israel existed without it. Hundreds of thousands of Jewish settlers now reside in permanent settlements east of the Green Line, living as though they were west of it. East Jerusalem has been officially annexed to Israel's sovereign territory, and the West Bank has been annexed in practice. Most importantly, the distinction obfuscates the fact that the entire area between the Mediterranean Sea and the Jordan River is organized under a single principle: advancing and cementing the supremacy of one group – Jews – over another – Palestinians. All this leads to the conclusion that these are not two parallel regimes that simply happen to uphold the same principle. There is one regime governing the entire area and the people living in it, based on a single organizing principle.

When B'Tselem was founded in 1989, we limited our [mandate](#) to the West Bank (including East Jerusalem) and the Gaza Strip, and refrained from addressing human rights inside the State of Israel established in 1948 or from taking a comprehensive approach to the entire area between the Jordan River and the Mediterranean Sea. Yet the situation has changed. The regime's organizing principle has gained visibility in recent years, as evidenced by the Basic Law: Israel – the Nation State of the Jewish People passed in 2018, or open talk of formally annexing parts of the West Bank in 2020. Taken together with the facts described above, this means that what happens in the Occupied Territories can no longer be treated as separate from the reality in the entire area under Israel's control. The terms we have used in recent years to describe the situation – such as “prolonged occupation” or a “one-state reality” – are no longer adequate. To continue effectively fighting human rights violations, it is essential to examine and define the regime that governs the entire area.

This paper analyzes how the Israeli regime works to advance its goals in the entire area under its control. We do not provide a historical review or an evaluation of the Palestinian and Jewish national movements, or of the former South Africa regime. While these are important questions, they are beyond the purview of a human rights organization. Rather, this document presents the principles that guide the regime, demonstrates how it implements them and points to the conclusion that emerges from all of this as to how the regime should be defined and what that means for human rights.

Режим еврейского господства от реки Иордан до Средиземного моря: это апартеид

Более 14 миллионов человек, примерно половина из которых – евреи, а другая половина – палестинцы, живут между рекой Иордан и Средиземным морем под единым правлением. В общественном, политическом, юридическом и медийном дискурсе распространено мнение, что в этом районе, разделенном «зеленой линией», бок о бок действуют два отдельных режима. Один режим, внутри границ суверенного Государства Израиль, представляет собой постоянную демократию с населением около девяти миллионов человек, все из которых – граждане Израиля. Другой режим, на территориях, захваченных Израилем в 1967 году, окончательный статус которых должен быть определен в ходе будущих переговоров, представляет собой временную военную оккупацию, навязанную примерно пяти миллионам палестинских граждан.

Со временем различие между двумя режимами стало несоответствовать реальности. Такое положение дел существует уже более 50 лет – вдвое дольше, чем Государство Израиль существовало без него. Сотни тысяч еврейских поселенцев теперь проживают в постоянных поселениях к востоку от Зелёной линии, как будто они находятся к западу от неё. Восточный Иерусалим официально... присоединены к суверенной территории Израиля, и Западный берег фактически аннексирован. Что ещё важнее, это различие скрывает тот факт, что вся территория между Средиземным морем и рекой Иордан организована по единому принципу: развитию и укреплению превосходства одной группы – евреев – над другой – палестинцами. Всё это приводит к выводу, что это не два параллельных режима, которые просто придерживаются одного и того же принципа. Существует один режим, управляющий всей территорией и живущими на ней людьми, основанный на едином организующем принципе.

Когда в 1989 году была основана организация «Бецелем», мы ограничили наши [мандат](#) на Западный берег (включая Восточный Иерусалим) и в сектор Газа, и воздерживались от решения проблем прав человека внутри Государства Израиль, созданного в 1948 году, или от принятия комплексного подхода ко всему региону между рекой Иордан и Средиземным морем. Однако ситуация изменилась. режимаВ последние годы организационный принцип стал более заметным, о чём свидетельствует принятый в 2018 году Основной закон: Израиль – национальное государство еврейского народа, а также открытые разговоры об официальной аннексии частей Западного берега в 2020 году. В совокупности с описанными выше фактами это означает, что происходящее на оккупированных территориях больше нельзя рассматривать отдельно от реальности на всей территории. под властью Израиля Контроль. Термины, которые мы использовали в последние годы для описания ситуации, – такие как «длительная оккупация» или «реальность одного государства» – больше недостаточны. Чтобы продолжать эффективно бороться с нарушениями прав человека, необходимо проанализировать и определить режим, регулирующий всю территорию.

В данной работе анализируется, как израильский режим добивается своих целей на всей подконтрольной ему территории. Мы не проводим исторический обзор или оценку палестинских и еврейских национальных движений, а также бывшего режима в Южной Африке. Хотя эти вопросы важны, они выходят за рамки компетенции правозащитной организации. В документе представлены принципы, которыми руководствуется режим, показано, как он их реализует, и из всего этого следует вывод о том, как следует определять этот режим и что это означает для прав человека.

Divide, separate, rule

In the entire area between the Mediterranean Sea and the Jordan River, the Israeli regime implements laws, practices and state violence designed to cement the supremacy of one group – Jews – over another – Palestinians. A key method in pursuing this goal is engineering space differently for each group.

Jewish citizens live as though the entire area were a single space (excluding the Gaza Strip). The Green Line means next to nothing for them: whether they live west of it, within Israel's sovereign territory, or east of it, in settlements not formally annexed to Israel, is irrelevant to their rights or status.

Where Palestinians live, on the other hand, is crucial. The Israeli regime has divided the area into several units that it defines and governs differently, according Palestinians different rights in each. This division is relevant to Palestinians only. The geographic space, which is contiguous for Jews, is a [fragmented mosaic](#) for Palestinians:

- Palestinians who live on land defined in 1948 as Israeli sovereign territory (sometimes called Arab-Israelis) are Israeli citizens and make up 17% of the state's citizenry. While this status affords them many rights, they [do not](#) enjoy the same rights as Jewish citizens by either law or practice – as detailed further in this paper.
- Roughly 350,000 Palestinians live in [East Jerusalem](#), which consists of some 70,000 dunams [1 dunam = 1,000 square meters] that Israel annexed to its sovereign territory in 1967. They are defined as permanent residents of Israel – a status that allows them to live and work in Israel without needing special permits, to receive social benefits and health insurance, and to vote in municipal elections. Yet permanent residency, unlike citizenship, may be revoked at any time, at the complete discretion of the Minister of the Interior. In certain circumstances, it can also expire.
- Although Israel never formally annexed the [West Bank](#), it treats the territory as its own. More than 2.6 million Palestinian subjects live in the West Bank, in dozens of disconnected enclaves, under rigid military rule and without political rights. In about 40% of the territory, Israel has transferred some civilian powers to the Palestinian Authority (PA). However, the PA is still subordinate to Israel and can only exercise its limited powers with Israel's consent.
- The [Gaza Strip](#) is home to about two million Palestinians, also denied political rights. In 2005, Israel withdrew its forces from the Gaza Strip, dismantled the settlements it built there and abdicated any responsibility for the fate of the Palestinian population. After the Hamas takeover in 2007, Israel imposed a blockade on the Gaza Strip that is still in place. Throughout all of these years, Israel has continued to control nearly every aspect of life in Gaza from outside.

Israel accords Palestinians a different package of rights in every one of these units – all of which are inferior compared to the rights afforded to Jewish citizens. The goal of Jewish supremacy is advanced differently in every unit, and the resulting forms of injustice differ: the lived experience of Palestinians in blockaded Gaza is unlike that of Palestinian subjects in the West Bank, permanent residents in East Jerusalem or Palestinian citizens within sovereign Israeli territory. Yet these are variations on the fact that all Palestinians living under Israeli rule are treated as inferior in rights and status to Jews who live in the very same area.

Разделяй, разделяй, властвуй

На всей территории между Средиземным морем и рекой Иордан израильский режим применяет законы, практику и государственное насилие, направленные на закрепление превосходства одной группы.

— Евреи – прежде всего палестинцы. Ключевой метод достижения этой цели – индивидуальная организация пространства для каждой группы.

Еврейские граждане живут так, как будто вся территория — это единое пространство (за исключением сектора Газа). Зелёная линия для них практически ничего не значит: живут ли они к западу от неё, в пределах Израиля суверенная территория или поселения к востоку от нее, официально не присоединенные к Израилю, не имеют никакого отношения к их правам или статусу.

С другой стороны, место проживания палестинцев имеет решающее значение. Израильский режим разделил территорию на несколько частей, которые он определяет и управляет по-разному, предоставляя палестинцам разные права в каждой из них. Это разделение касается только палестинцев. Географическое пространство, которое для евреев является непрерывным, является [фрагментированная мозаика](#) для палестинцев:

- Палестинцы, проживающие на землях, определенных в 1948 году как суверенная территория Израиля (иногда называемые арабами-израильянами), являются гражданами Израиля и составляют 17% из этого граждане государства. В то время как этот статус дает им много прав, они [не](#) пользуются теми же правами, что и граждане еврейской национальности, как по закону, так и по практике, как подробно изложено далее в этой статье.

- Примерно 350,000 палестинцев проживают в [Восточный Иерусалим](#), которая включает в себя около 70 000 дунамов [1 дунам = 1000 квадратных метров], аннексированных Израилем к его суверенной территории в 1967 году. Они считаются постоянными жителями Израиля – статус, позволяющий им жить и работать в Израиле без специальных разрешений, получать социальные пособия и медицинскую страховку, а также голосовать на муниципальных выборах. Однако статус постоянного жителя, в отличие от гражданства, может быть отозван в любое время по усмотрению министра внутренних дел. При определенных обстоятельствах он может быть аннулирован.

- Хотя Израиль никогда официально не аннексировал [Западный берег](#). Он рассматривает эту территорию как свою собственность. Более 2,6 миллионов палестинских подданных проживают на Западном берегу, в десятках изолированных анклавов, под жестким военным правлением и без политических прав. Примерно на 40% территории Израиль передал часть гражданских полномочий Палестинской администрации (ПА). Однако ПА по-прежнему подчиняется Израилю и может осуществлять свои ограниченные полномочия лишь совместно с Согласием Израиля.

- Это [сектор Газа](#). Здесь проживает около двух миллионов палестинцев, также лишенных политических прав. В 2005 году Израиль вывел свои войска из сектора Газа, демонтировал построенные там поселения и снял с себя всякую ответственность за судьбу палестинского населения. После прихода к власти движения ХАМАС в 2007 году Израиль ввел блокаду сектора Газа, которая действует до сих пор. Все эти годы Израиль продолжал контролировать практически все аспекты жизни в секторе Газа извне.

Израиль предоставляет палестинцам разный набор прав в каждой из этих единиц, и все они уступают правам, предоставляемым еврейским гражданам. Цель еврейского превосходства в каждой единице реализуется по-разному, и возникающие в результате формы несправедливости различаются: жизненный опыт палестинцев в блокадной Газе отличается от опыта палестинских подданных на Западном берегу, постоянных жителей Восточного Иерусалима или палестинских граждан на суверенной израильской территории. Однако это лишь вариации на тему того, что все палестинцы, живущие под израильским правлением, считаются уступающими в правах и статусе евреям, проживающим в том же районе.

Detailed below are four major methods the Israeli regime uses to advance Jewish supremacy. Two are implemented similarly throughout the entire area: restricting migration by non-Jews and taking over Palestinian land to build Jewish-only communities, while relegating Palestinians to small enclaves. The other two are implemented primarily in the Occupied Territories: draconian restrictions on the movement of non-citizen Palestinians and denial of their political rights. Control over these aspects of life lies entirely in Israel's hands: in the entire area, Israel has sole power over the population registry, land allocation, voter rolls and the right (or denial thereof) to travel within, enter or exit any part of the area.

A. Immigration – for Jews only:

Any Jew in the world and his or her children, grandchildren and spouses are [entitled](#) to immigrate to Israel at any time and receive Israeli citizenship, with all of its associated rights. They receive this status even if they choose to live in a West Bank settlement not formally annexed to Israel's sovereign territory.

In contrast, non-Jews have no right to legal status in Israeli-controlled areas. Granting status is at the almost complete discretion of officials – the Minister of the Interior ([within sovereign Israel](#)) or the military commander (in the [Occupied Territories](#)). Despite this official distinction, the organizing principle remains the same: Palestinians living in other countries cannot immigrate to the area between the Mediterranean Sea and the Jordan River, even if they, their parents or their grandparents were born and lived there. The only way Palestinians can immigrate to areas controlled by Israel is by marrying a Palestinian who already lives there – as citizen, resident or subject – as well as meeting a series of conditions and receiving Israeli approval.

Israel not only hampers Palestinian immigration but also impedes Palestinian relocation between the units, if the move – in the perception of the regime – would upgrade their status. For instance, Palestinian citizens of Israel or residents of East Jerusalem can easily relocate to the West Bank (although they risk their rights and status in doing so). Palestinians in the Occupied Territories cannot obtain Israeli citizenship and relocate to Israeli sovereign territory, except for in very rare instances, which depend on the approval of Israeli officials.

Israel's policy on family unification illustrates this principle. For years, the regime has placed numerous obstacles before families in which each spouse lives in a different geographical unit. Over time, this has impeded and often prevented Palestinians marrying a Palestinian in another unit from acquiring status in that unit. As a result of this policy, tens of thousands of families have been unable to live together. When one spouse is a [resident of the Gaza Strip](#), Israel allows the family to live there together, but if the other spouse is a resident of the West Bank, Israel demands they relocate permanently to Gaza. In 2003, the Knesset passed a [Temporary Order](#) (still in force) banning the issuance of Israeli citizenship or permanent residency to Palestinians from the Occupied Territories who marry Israelis – unlike citizens of other countries. In exceptional cases approved by the Minister of the Interior, Palestinians from the West Bank who marry Israelis may be granted status in Israel – yet it is only temporary and does not entitle them to social benefits.

Israel also undermines the right of Palestinians in the Occupied Territories – including East Jerusalem – to continue living where they were born. Since 1967, Israel has [revoked](#) the status of some 250,000 Palestinians in the West Bank (East Jerusalem included) and the Gaza Strip, in some cases on the grounds they had lived abroad for more than three years. This

Ниже подробно описаны четыре основных метода, используемых израильским режимом для укрепления еврейского господства. Два из них применяются одинаково по всей территории: ограничение миграции неевреев и захват палестинских земель для создания исключительно еврейских общин с одновременным вытеснением палестинцев в небольшие анклавы. Два других метода применяются преимущественно на оккупированных территориях: драконовские ограничения на передвижение палестинцев, не являющихся гражданами, и лишение их политических прав. Контроль над этими аспектами жизни находится в руках полностью в руках Израиля: На всей территории Израиль имеет исключительное право ведения регистрации населения, распределения земли, составления списков избирателей, а также право (или лишение такового) перемещаться по территории, въезжать в нее или выезжать из нее.

А. Иммиграция – только для евреев:

Любой еврей в мире и его или ее дети, внуки и супруги являются [уполномоченный](#) иммигрировать в Израиль в любое время и получить израильское гражданство со всеми вытекающими из этого правами. Они получают этот статус, даже если решат жить в поселении на Западном берегу, официально не аннексированном Суверенная территория Израиля.

В отличие от этого, неевреи не имеют права на легальный статус на территориях, контролируемых Израилем. Предоставление статуса практически полностью находится в ведении официальных лиц – министра внутренних дел ([в суверенном Израиле](#)) или военный командир ([в Оккупированные территории](#)). Несмотря на это официальное различие, организационный принцип остаётся прежним: палестинцы, проживающие в других странах, не могут иммигрировать в район между Средиземным морем и рекой Иордан, даже если они сами, их родители или бабушки и дедушки родились и жили там. Единственный способ для палестинцев иммигрировать в районы, контролируемые Израилем, — это вступить в брак с палестинцем, который уже проживает там — в качестве гражданина, резидента или подданного, — а также выполнить ряд условий и получить одобрение Израиля.

Израиль не только препятствует иммиграции палестинцев, но и препятствует их перемещению между территориями, если, по мнению режима, это повысит их статус. Например, палестинские граждане Израиля или жители Восточного Иерусалима могут легко переехать на Западный берег (хотя при этом они рискуют своими правами и статусом). Палестинцы на оккупированных территориях не могут получить израильское гражданство и переехать на суверенную территорию Израиля, за исключением очень редких случаев, требующих одобрения израильских властей.

Израиль's Политика воссоединения семей иллюстрирует этот принцип. Годами режим создавал многочисленные препятствия для семей, в которых каждый супруг проживает в разных географических единицах. Со временем это мешало, а зачастую и вовсе не позволяло палестинцам, вступающим в брак с палестинцем в другой территориальной единице, получить статус в этой единице. В результате этой политики десятки тысяч семей не смогли жить вместе. Когда один из супругов является [житель сектора Газа](#) Израиль разрешает семье жить там вместе, но если другой супруг является жителем Западного берега, Израиль требует от них постоянного переезда в Газу. В 2003 году Кнессет принял резолюцию [Временный приказ](#) (по-прежнему действует) запрещает выдачу израильского гражданства или постоянного вида на жительство палестинцам с оккупированных территорий, вступившим в брак с израильтянами, в отличие от граждан других стран. В исключительных случаях, одобренных министром внутренних дел, палестинцам с Западного берега, вступившим в брак с израильтянами, может быть предоставлен статус в Израиле, однако он носит временный характер и не даёт им права на социальные льготы.

Израиль также подрывает право палестинцев на оккупированных территориях, включая Восточный Иерусалим, продолжать жить там, где они родились. С 1967 года Израиль [отозван](#) статус около 250 000 палестинцев на Западном берегу (включая Восточный Иерусалим) и в секторе Газа, в некоторых случаях на том основании, что они проживали за границей более трёх лет. Это

includes thousands of [East Jerusalem](#) residents who moved mere miles east of their homes to parts of the West Bank that are not officially annexed. All these individuals were robbed of the right to return to their homes and families, where they were born and raised.

B. Taking over land for Jews while crowding Palestinians in enclaves:

Israel practices a policy of “Judaizing” the area, based on the mindset that land is a resource meant almost exclusively to benefit the Jewish public. Land is used to develop and expand existing Jewish communities and build new ones, while Palestinians are dispossessed and corralled into small, crowded enclaves. This policy has been practiced with respect to land within sovereign Israeli territory since 1948 and applied to Palestinians in the Occupied Territories since 1967. In 2018, the underlying principle was entrenched in Basic Law: Israel – the Nation State of the Jewish People, which stipulates that “the State considers the development of Jewish settlements a national value and will take action to encourage and promote the establishment and reinforcement of such settlements.”

Inside its sovereign territory, Israel has enacted [discriminatory laws](#), most notably the [Absentee Property Law](#), allowing it to expropriate vast tracts of Palestinian-owned land, including [millions of dunams](#) in communities whose residents were expelled or fled in 1948 and were barred from returning. Israel has also significantly reduced the areas designated for Palestinian local councils and communities, which now have access to less than 3% of the [country’s](#) total area. Most of the designated land is already saturated with construction. As a result, [more than 90%](#) of land in Israel’s sovereign territory is now under state control.

Israel has used this land to build hundreds of communities for Jewish citizens – yet not a single one for Palestinian citizens. The exception is a handful of towns and villages built to concentrate the [Bedouin population](#), which has been stripped of most of its proprietary rights. Most of the land on which Bedouins used to live has been expropriated and registered as state land. Many Bedouin communities have been defined as ‘unrecognized’ and their residents as ‘invaders.’ On land historically occupied by Bedouins, Israel has built [Jewish-only](#) communities.

The Israeli regime severely [restricts](#) construction and development in the little remaining land in Palestinian communities within its sovereign territory. It also refrains from preparing master plans that reflect the population’s needs, and keeps these communities’ areas of jurisdiction virtually unchanged despite population growth. The result is small, crowded enclaves where residents have no choice but to [build without permits](#).

Israel has also passed a [law](#) allowing communities with admission committees, numbering hundreds throughout the country, to reject Palestinian applicants on grounds of “cultural incompatibility.” This effectively prevents Palestinian citizens from living in communities designated for Jews. Officially, any Israeli citizen can live in any of the country’s cities; in practice, [only 10%](#) of Palestinian citizens do. Even then, they are usually relegated to separate neighborhoods due to lack of educational, religious and other services, the prohibitive cost of purchasing a home in other parts of the city, or discriminatory practices in land and home sales.

The regime has used the same organizing principle in the West Bank since 1967 (including East Jerusalem). Hundreds of thousands of dunams, including farmland and pastureland, [have been taken](#) from Palestinian subjects on various pretexts and used, among other things, to

включает в себя тысячи [Восточный Иерусалим](#) Жители, переселившиеся всего за несколько миль к востоку от своих домов, в те районы Западного берега, которые официально не аннексированы. Все эти люди были лишены права вернуться в свои дома и семьи, где они родились и выросли.

Б. Захват земель для евреев и одновременное скучивание палестинцев в анклавах:

Израиль практикует политику «иудаизма» и «инг»-зона, основанная на представлении о том, что земля – это ресурс, предназначенный почти исключительно для блага еврейского населения. Земля используется для развития и расширения существующих еврейских общин и создания новых, в то время как палестинцев лишают собственности и загоняют в небольшие, перенаселенные анклавы. Эта политика применяется в отношении земель на суверенной территории Израиля с 1948 года и применяется к палестинцам на оккупированных территориях с 1967 года. В 2018 году этот основополагающий принцип был закреплён в Основном законе: Израиль – Национальное государство еврейского народа, в котором говорится, что «Государство считает развитие еврейских поселений национальной ценностью и будет принимать меры для поощрения и содействия созданию и укреплению таких поселений».

На своей суверенной территории Израиль принял [дискриминационные законы](#), в частности, [Закон о собственности отсутствующих лиц](#), что позволило ему экспроприировать огромные участки земли, принадлежащей палестинцам, включая [миллионы дунамов](#) в общинах, жители которых были изгнаны или бежали в 1948 году и которым было запрещено возвращаться. Израиль также значительно сократил площади, отведенные для палестинских местных советов и общин, которые теперь имеют доступ к менее чем 3% [страны](#) Общая площадь. Большая часть выделенной территории уже занята застройкой. В результате [более 90%](#) земли на суверенной территории Израиль сейчас находится под контролем государства.

Израиль использовал эту землю для строительства сотен поселений для еврейских граждан, но ни одного для палестинских. Исключение составляют лишь несколько городов и деревень, построенных для концентрации [Б население эдуинов](#), которая была лишена большинства своих имущественных прав. Большая часть земель, на которых раньше жили бедуины, была экспроприирована и зарегистрирована как государственные земли. Многие бедуинские общины были определены как «нераспознанный» и их жители как «захватчики». На земле, исторически занимаемой бедуинами, Израиль построил [только для евреев](#) сообщества.

Израильский режим жестко [ограничивает](#) Строительство и развитие на оставшихся небольших землях палестинских общин в пределах его суверенной территории. Оно также воздерживается от разработки генеральных планов, отражающих потребности населения и поддерживает эти сообщества в области Юрисдикция практически не изменилась, несмотря на рост населения. В результате появились небольшие, перенаселённые анклавы, где жителям не остаётся ничего другого, кроме как... [строить без разрешений](#).

Израиль также принял [закон](#) позволяя общинам с приемными комиссиями, насчитывающими сотни по всей стране, отклонять палестинских абитуриентов на основании «культурного несовместимости». Это фактически запрещает палестинским гражданам жить в общинах, предназначенных для евреев. Официально любой гражданин Израиля может жить в любом городе страны; на практике, [только 10%](#) палестинских граждан. Но даже в этом случае их обычно выселяют в отдельные районы из-за отсутствия образовательных, религиозных и других услуг, непомерно высокой стоимости покупки жилья в других частях города или дискриминационной практики при продаже земли и жилья.

С 1967 года режим применяет тот же принцип организации на Западном берегу (включая Восточный Иерусалим). Сотни тысяч дунамов, включая сельскохозяйственные угодья и пастбища, [были приняты](#) от палестинских подданных под разными предлогами и использовались, среди прочего, для

establish and expand settlements, including residential neighborhoods, farmland and industrial zones. All settlements are closed military zones that Palestinians are forbidden from entering without a permit. So far, Israel has established more than 280 [settlements](#) in the West Bank ([East Jerusalem included](#)), which are now home to more than 600,000 Jews. More land has been taken to build hundreds of kilometers of bypass roads for settlers.

Israel has instituted a separate [planning system](#) for Palestinians in the West Bank, chiefly designed to prevent construction and development. Large swathes of land are unavailable for construction, having been declared state land, a firing zone, a nature reserve or a national park. The authorities also refrain from drafting adequate master plans reflecting the present and future needs of Palestinian communities in what little land has been spared. The separate planning system centers on [demolishing structures](#) built without permits – here, too, for lack of choice. All this has trapped Palestinians in dozens of densely-populated enclaves, with development outside them – whether for residential or public use, including infrastructure – almost completely banned.

C. Restriction of Palestinians' freedom of movement

Israel allows its Jewish and Palestinian citizens and residents to travel freely throughout the area. Exceptions are the prohibition on entering the Gaza Strip, which it defines “hostile territory,” and the (mostly formal) prohibition on entering areas ostensibly under PA responsibility (Area A). In rare cases, Palestinian citizens or residents are permitted to enter Gaza.

Israeli citizens can also leave and reenter the country at any time. In contrast, residents of East Jerusalem do not hold Israeli passports and lengthy absence can result in revocation of status.

Israel routinely [restricts](#) the movement of Palestinians in the Occupied Territories and generally forbids them from moving between the units. Palestinians from the West Bank who wish to enter Israel, East Jerusalem or the Gaza Strip must apply to the Israeli authorities. In the [Gaza Strip](#), which has been blockaded since 2007, the entire population is imprisoned as Israel forbids almost any movement in or out – except in rare cases it defines humanitarian. Palestinians who wish to leave Gaza or Palestinians from other units who wish to enter it must also submit a [special application](#) for a permit to the Israeli authorities. The permits are issued sparingly and can only be obtained through a strict, arbitrary mechanism, or [permit regime](#), which lacks transparency and clear rules. Israel treats every permit issued to a Palestinian as an act of grace rather than the fulfillment of a vested right.

In the West Bank, Israel controls all the routes between the Palestinian enclaves. This [allows](#) the military to set up flying [checkpoints](#), [close off access points to villages](#), [block roads](#) and [stop passage through checkpoints](#) at will. Furthermore, Israel built the Separation Barrier within the West Bank and designated Palestinian land, including farmland, trapped between the barrier and the Green Line as “the [seam zone](#).” Palestinians in the West Bank are barred from entering this zone, subject to the same permit regime.

Palestinians in the Occupied Territories also need Israeli permission to go abroad. As a rule, Israel does not allow them to use Ben Gurion International Airport, which lies inside its sovereign territory. Palestinians from the West Bank must fly through Jordan's international airport – but can only do so if Israel allows them to cross the border into Jordan. Every year,

Создавать и расширять поселения, включая жилые кварталы, сельскохозяйственные угодья и промышленные зоны. Все поселения представляют собой закрытые военные зоны, куда палестинцам запрещён въезд без разрешения. На сегодняшний день Израиль создал более 280 [поселения](#) на Западном берегу ([Восточный Иерусалим включен](#)), где сейчас проживает более 600 000 евреев. Ещё больше земли было изъято для строительства сотен километров объездных дорог для поселенцев.

Израиль создал отдельную [система планирования](#) для палестинцев на Западном берегу, главным образом, призванные предотвратить строительство и застройку. Обширные участки земли недоступны для строительства, будучи объявленными государственными землями, зоной расстрела, природным заповедником или национальным парком. Власти также воздерживаются от разработки адекватных генеральных планов, отражающих текущие и будущие потребности палестинских общин на той небольшой территории, которая осталась. Раздельная система планирования сосредоточена на [снос строений](#) Строительство без разрешений – и здесь тоже, из-за отсутствия выбора. Всё это заперло палестинцев в десятках густонаселённых анклавов, где строительство за их пределами – будь то жилое или общественное, включая инфраструктуру – практически полностью запрещено.

С. Ограничение Свобода передвижения палестинцев

Израиль разрешает своим еврейским и палестинским гражданам и жителям свободно передвигаться по всей территории. Исключением является запрет на въезд в сектор Газа, который определяется как «...враждебный территория», и (в основном формальный) запрет на въезд в районы, якобы находящиеся под юрисдикцией ПА (Зона А). В редких случаях гражданам или жителям Палестины разрешен въезд в Газу.

Граждане Израиля также могут покидать страну и въезжать в неё в любое время. В отличие от них, жители Восточного Иерусалима не имеют израильских паспортов, и длительное отсутствие может привести к аннулированию их статуса.

Израиль регулярно [ограничивает](#) передвижение палестинцев на оккупированных территориях и, как правило, запрещает им перемещаться между территориями. Палестинцы с Западного берега, желающие въехать в Израиль, Восточный Иерусалим или сектор Газа, должны обратиться к израильским властям. [сектор Газа](#), который находится в блокаде с 2007 года, всё население находится в заключении, поскольку Израиль запрещает практически любое передвижение в направлении Газы или из неё, за исключением редких случаев, определяемых им как гуманитарные. Палестинцы, желающие покинуть Газу, или палестинцы из других районов, желающие въехать туда, также должны предоставить [специальное приложение](#) за разрешением к израильским властям. Разрешения выдаются редко и могут быть получены только через строгий, произвольный механизм, или [разрешительный режим](#), которому не хватает прозрачности и чётких правил. Израиль рассматривает каждое разрешение, выданное палестинцу, как акт милосердия, а не как реализацию его законного права.

На Западном берегу реки Иордан Израиль контролирует все пути между палестинскими анклавами. [позволяет](#) военные установили летающие контрольно-пропускные пункты, [закрывать точки доступа к деревням](#), [блокировать дороги](#) и [остановить проход через контрольно-пропускные пункты](#) по своему усмотрению. Более того, Израиль построил разделительный барьер на Западном берегу и обозначил палестинские земли, включая сельскохозяйственные угодья, оказавшиеся между барьером и Зеленой линией как «[то зона шва](#)». Палестинцам на Западном берегу запрещен въезд в эту зону, при этом действует тот же режим разрешений.

Палестинцам на оккупированных территориях также необходимо разрешение Израиля на выезд за границу. Как правило, Израиль не разрешает им пользоваться международным аэропортом Бен-Гурион, который находится на его суверенной территории. Палестинцы из Западный берег должен пройти через международную территорию Иордании. Международный аэропорт, но они смогут сделать это только в том случае, если Израиль разрешит им пересечь границу с Иорданией. Каждый год

Israel [denies](#) thousands of requests to cross this border, with no explanation. Palestinians from Gaza must go through Egyptian-controlled Rafah Crossing – provided it is open, the Egyptian authorities let them through, and they can undertake the long journey through Egyptian territory. In rare exceptions, Israel [allows](#) Gazans to travel through its sovereign territory in an escorted shuttle, in order to reach the West Bank and from there continue to Jordan and on to their destination.

D. Denial of Palestinians' right to political participation

Like their Jewish counterparts, Palestinian citizens of Israel can take political action to further their interests, including voting and running for office. They can elect representatives, establish parties or join existing ones. That said, Palestinian elected officials are continually vilified – a sentiment [propagated by key political figures](#) – and the right of Palestinian citizens to political participation is [under constant attack](#).

The roughly five million Palestinians who live in the Occupied Territories [cannot participate](#) in the political system that governs their lives and determines their futures. Theoretically, most Palestinians are eligible to vote in the PA elections. Yet as the PA's powers are limited, even if elections were held regularly (the last were in 2006), the Israeli regime would [still](#) rule Palestinians' lives, as it retains major aspects of governance in the Occupied Territories. This includes control over immigration, the population registry, planning and land policies, water, communication infrastructure, import and export, and military control over land, sea and air space.

In East Jerusalem, Palestinians are caught between a rock and a hard place. As permanent residents of Israel, they can vote in municipal elections but not for parliament. On the other hand, Israel [makes it difficult](#) for them to participate in PA elections.

Political participation encompasses more than voting or running for office. Israel also denies Palestinians political rights such as freedom of speech and freedom of association. These rights enable individuals to critique regimes, protest policies, form associations to advance their ideas and generally work to promote social and political change.

A slew of legislation, such as the [boycott law](#) and the [Nakba law](#), has limited Israelis' freedom to criticize policies relating to Palestinians throughout the area. Palestinians in the Occupied Territories face even harsher [restrictions](#): they are not allowed to demonstrate; many associations have been banned; and almost any political statement is considered incitement. These restrictions are assiduously enforced by the [military courts](#), which have imprisoned hundreds of thousands of Palestinians and are a key mechanism upholding the occupation. In East Jerusalem, Israel works to prevent any social, cultural or political activity associated in any way with the PA.

The division of space also hampers a unified Palestinian struggle against Israeli policy. The variation in laws, procedures and rights among the geographical units and the draconian movement restrictions have separated the Palestinians into distinct groups. This fragmentation not only helps Israel promote Jewish supremacy, but also thwarts criticism and resistance.

Израиль [отрицает](#) Тысячи запросов на пересечение этой границы без каких-либо объяснений. Палестинцы из Газы должны проходить через контролируемый Египтом контрольно-пропускной пункт Рафах – если он открыт, египетские власти разрешают им пройти, и они могут совершить долгий путь через египетскую территорию. В редких случаях Израиль [позволяет](#) Жители Газы будут проезжать через ее суверенную территорию в сопровождаемом шаттле, чтобы добраться до Западного берега и оттуда продолжить путь в Иорданию и далее к месту назначения.

D. Отказ палестинцам в праве на участие в политической жизни

Как и их еврейские сограждане, палестинские граждане Израиля могут принимать политические меры для продвижения своих интересов, включая голосование и участие в выборах. Они могут избирать представителей, создавать партии или вступать в уже существующие. При этом палестинские избранные должностные лица постоянно подвергаются критике – это мнение [пропагандируется ключевыми политическими деятелями](#) – и право палестинских граждан на участие в политической жизни [под постоянным нападением](#) .

Около пяти миллионов палестинцев, проживающих на оккупированных территориях [не может участвовать](#) в политической системе, которая управляет их жизнью и определяет их будущее. Теоретически, большинство палестинцев имеют право голосовать на выборах в ПА. Однако, ПА полномочия ограничены, даже если бы выборы проводились регулярно (последние были в 2006 году), израильский режим [был все еще](#) управлять жизнью палестинцев, поскольку оно сохраняет за собой основные аспекты управления на оккупированных территориях. Это включает контроль над иммиграцией, регистром населения, планированием и земельной политикой, водными ресурсами, коммуникационной инфраструктурой, импортом и экспортом, а также военный контроль над сушей, морем и воздушным пространством.

В Восточном Иерусалиме палестинцы оказались между молотом и наковальней. Будучи постоянными жителями Израиля, они могут голосовать на муниципальных выборах, но не на парламентских. С другой стороны, Израиль [делает это трудным](#) для их участия в выборах в ПА.

Участие в политической жизни не ограничивается голосованием или выдвижением кандидатуры на выборах. Израиль также отказывает палестинцам в политических правах, таких как свобода слова и свобода объединений. Эти права позволяют людям критиковать режимы, протестовать против политики, создавать объединения для продвижения своих идей и в целом содействовать социальным и политическим переменам.

Множество законодательных актов, таких как [закон о бойкоте](#) и [закон Накбы](#), имеет ограниченный Израильяне Свобода критиковать политику в отношении палестинцев по всему региону. Палестинцы на оккупированных территориях сталкиваются с ещё более суровыми мерами. [ограничения](#) : им не разрешено проводить демонстрации; многие объединения запрещены; и практически любое политическое заявление считается подстрекательством. Эти ограничения тщательно соблюдаются [военные суды](#) , которые заключили в тюрьмы сотни тысяч палестинцев и являются ключевым механизмом поддержания оккупации. В Восточном Иерусалиме Израиль стремится предотвратить любую социальную, культурную или политическую деятельность, каким-либо образом связанную с Палестинской автономией.

Разделение пространства также препятствует объединённой борьбе палестинцев против израильской политики. Различия в законах, процедурах и правах в разных географических единицах, а также драконовские ограничения на передвижение разделили палестинцев на отдельные группы. Эта раздробленность не только способствует утверждению еврейского превосходства, но и препятствует критике и сопротивлению.

No to apartheid: That is our struggle

The Israeli regime, which controls all the territory between the Jordan River and the Mediterranean Sea, seeks to advance and cement Jewish supremacy throughout the entire area. To that end, it has divided the area into several units, each with a different set of rights for Palestinians – always inferior to the rights of Jews. As part of this policy, Palestinians are denied many rights, including the right to self-determination.

This policy is advanced in several ways. Israel demographically engineers the space through laws and orders that allow any Jew in the world or their relatives to obtain Israeli citizenship, but almost completely deny Palestinians this possibility. It has physically engineered the entire area by taking over of millions of dunams of land and establishing Jewish-only communities, while driving Palestinians into small enclaves. Movement is engineered through restrictions on Palestinian subjects, and political engineering excludes millions of Palestinians from participating in the processes that determine their lives and futures while holding them under military occupation.

A regime that uses laws, practices and organized violence to cement the supremacy of one group over another is an apartheid regime. Israeli apartheid, which promotes the supremacy of Jews over Palestinians, was not born in one day or of a single speech. It is a process that has [gradually grown](#) more institutionalized and explicit, with mechanisms introduced over time in law and practice to promote Jewish supremacy. These accumulated measures, their pervasiveness in legislation and political practice, and the public and judicial support they receive – all form the basis for our conclusion that the bar for labeling the Israeli regime as apartheid has been met.

If this regime has developed over many years, why release this paper in 2021? What has changed? Recent years have seen a rise in the motivation and willingness of Israeli officials and institutions to enshrine Jewish supremacy in law and openly state their intentions. The enactment of [Basic Law: Israel – the Nation State of the Jewish People](#) and the declared plan to [formally annex](#) parts of the West Bank have shattered the façade Israel worked for years to maintain.

The Nation State basic law, enacted in 2018, enshrines the Jewish people's right to self-determination to the exclusion of all others. It establishes that distinguishing Jews in Israel (and throughout the world) from non-Jews is fundamental and legitimate. Based on this distinction, the law permits institutionalized discrimination in favor of Jews in settlement, housing, land development, citizenship, language and culture. It is true that the Israeli regime largely followed these principles before. Yet Jewish supremacy has now been enshrined in basic law, making it a binding constitutional principle – unlike ordinary law or practices by authorities, which can be challenged. This signals to all state institutions that they not only can, but must, promote Jewish supremacy in the entire area under Israeli control.

Israel's plan to formally annex parts of the West Bank also bridges the gap between the official status of the Occupied Territories, which is accompanied by empty rhetoric about negotiation of its future, and the fact that Israel actually annexed most of the West Bank long ago. Israel did not follow through on its declarations of formal annexation after July 2020, and various officials have released contradicting statements regarding the plan since. Regardless of how and when Israel advances formal annexation of one kind or another, its

Нет апартеиду: это наша борьба

Израильский режим, контролирующий всю территорию между рекой Иордан и Средиземным морем, стремится укрепить и закрепить еврейское господство на всей территории. С этой целью он разделил её на несколько частей, каждая из которых предоставляет палестинцам различные права, всегда уступающие правам евреев. В рамках этой политики палестинцам отказывают во многих правах, включая право на самоопределение.

Эта политика реализуется несколькими способами. Израиль демографически формирует это пространство посредством законов и постановлений, которые позволяют любому еврею мира или его родственникам получить израильское гражданство, но практически полностью лишают палестинцев этой возможности. Он физически сформировал всю эту территорию, захватив миллионы дунамов земли и создав общины, состоящие исключительно из евреев, одновременно вытесняя палестинцев в небольшие анклавы. Движение поддерживается ограничениями в отношении палестинских субъектов, а политическая инженерия исключает миллионы палестинцев из участия в процессах, определяющих их жизнь и будущее, удерживая их в условиях военной оккупации.

Режим, который использует законы, практику и организованное насилие для закрепления превосходства одной группы над другой, является режимом апартеида. Израильский апартеид, пропагандирующий превосходство евреев над палестинцами, не родился в один день или из одной речи. Это процесс, который... [постепенно росли](#) Более институционализированные и явные, с механизмами, постепенно внедряемыми в законодательство и практику для продвижения еврейского превосходства. Эти накопленные меры, их повсеместное применение в законодательстве и политической практике, а также общественная и судебная поддержка – всё это позволяет нам сделать вывод о том, что порог для обозначения израильского режима как режима апартеида достигнут.

Если этот режим развивался на протяжении многих лет, зачем публиковать этот документ в 2021 году? Что изменилось? В последние годы наблюдается рост мотивации и готовности израильских чиновников и учреждений законодательно закрепить превосходство евреев и открыто заявлять о своих намерениях. Принятие [Основной закон: Израиль — национальное государство еврейского народа](#) и заявленный план [официально аннексировать](#) части Западного берега разрушили фасад, который Израиль поддерживал годами.

Основной закон о национальном государстве, принятый в 2018 году⁸, закрепляет право еврейского народа на самоопределение решимости, исключаяющей всех остальных. Он устанавливает, что различие между евреями в Израиле (и во всем мире) и неевреями является основополагающим и законным. Основываясь на этом различии, закон допускает институционализированную дискриминацию в пользу евреев в вопросах поселения, жилья, землепользования, гражданства, языка и культуры. Правда, израильский режим и раньше в значительной степени следовал этим принципам. Однако теперь превосходство евреев закреплено в основном законе, что делает его обязательным конституционным принципом – в отличие от обычного права или практики властей, которые могут быть оспорены. Это сигнал всем государственным учреждениям, что они не только могут, но и обязаны продвигать превосходство евреев на всей территории, находящейся под контролем Израиля.

План Израиля Формальное присоединение частей Западного берега также устраняет разрыв между официальным статусом оккупированных территорий, сопровождаемым пустой риторикой о переговорах о будущем, и тем фактом, что Израиль действительно аннексировал большую часть Западного берега уже давно. Израиль не выполнил свои заявления об официальной аннексии после июля 2020 года, и с тех пор различные официальные лица публиковали противоречивые заявления относительно этого плана. Независимо от того, как и когда Израиль продвигает официальную аннексию того или иного рода, его

intention to achieve permanent control over the entire area has already been openly declared by the state's highest officials.

The Israeli regime's rationale, and the measures used to implement it, are reminiscent of the South African regime that sought to preserve the supremacy of white citizens, in part through partitioning the population into classes and sub-classes and ascribing different rights to each. There are, of course, differences between the regimes. For instance, the division in South Africa was based on race and skin color, while in Israel it is based on nationality and ethnicity. Segregation in South Africa was also manifested in public space, in the form of a policed, formal, public separation between people based on skin color – a degree of visibility that Israel usually avoids. Yet in public discourse and in international law, apartheid does not mean an exact copy of the former South African regime. No regime will ever be identical. 'Apartheid' has long been an independent term, entrenched in international conventions, referring to a regime's organizing principle: systematically promoting the dominance of one group over another and working to cement it.

The Israeli regime does not have to declare itself an apartheid regime to be defined as such, nor is it relevant that representatives of the state broadly proclaim it a democracy. What defines apartheid is not statements but practice. While South Africa declared itself an apartheid regime in 1948, it is unreasonable to expect other states to follow suit given the historical repercussions. The response of most countries to South Africa's apartheid is likelier to deter countries from admitting to implementing a similar regime. It is also clear that what was possible in 1948 is no longer possible today, both legally and in terms of public opinion.

As painful as it may be to look reality in the eye, it is more painful to live under a boot. The harsh reality described here may deteriorate further if new practices are introduced – with or without accompanying legislation. Nevertheless, people created this regime and people can make it worse – or work to replace it. That hope is the driving force behind this position paper. How can people fight injustice if it is unnamed? Apartheid is the organizing principle, yet recognizing this does not mean giving up. On the contrary: it is a call for change.

Fighting for a future based on human rights, liberty and justice is especially crucial now. There are various political paths to a just future here, between the Jordan River and the Mediterranean Sea, but all of us must first choose to say no to apartheid.

Намерение добиться постоянного контроля над всей территорией уже было открыто заявлено высшими должностными лицами государства.

TheИзраильский режимОбоснование и меры, использованные для его реализации, напоминают южноафриканский режим, который стремился сохранить превосходство белых граждан, отчасти путём разделения населения на классы и подклассы и предоставления каждому из них различных прав. Конечно, между режимами существуют различия. Например, разделение в Южной Африке основывалось на расе и цвете кожи, в то время как в Израиле – на национальности и этнической принадлежности. Сегрегация в Южной Африке также проявлялась в общественном пространстве в форме контролируемого, формального, публичного разделения людей по цвету кожи – степени прозрачности, которой Израиль обычно избегает. Однако в публичном дискурсе и в международном праве апартеид не означает точную копию прежнего южноафриканского режима. Ни один режим никогда не будет идентичным. «Апартеид» давно стал самостоятельным термином, закреплённым в международных конвенциях, обозначающимрежима организующий принцип: систематическое содействие доминированию одной группы над другой и работа по его укреплению.

Израильскому режиму не обязательно объявлять себя режимом апартеида, чтобы считаться таковым, равно как и не имеет значения, что представители государства широко провозглашают его демократией. Апартеид определяется не заявлениями, а практикой. Хотя Южная Африка объявила себя режимом апартеида в 1948 году, неразумно ожидать, что другие государства последуют её примеру, учитывая исторические последствия. Ответ большинства стран к апартеиду в Южной АфрикеСкорее всего, это удержит страны от принятия аналогичного режима. Также очевидно, что то, что было возможно в 1948 году, сегодня уже невозможно, как с юридической точки зрения, так и с точки зрения общественного мнения.

Как бы ни было больно смотреть правде в глаза, жить под гнетом ещё больнее. Суровая реальность, описанная здесь, может ещё больше усугубиться, если будут введены новые практики – с соответствующим законодательством или без него. Тем не менее, люди создали этот режим, и люди могут его усугубить – или же найти ему замену. Эта надежда – движущая сила этого документа. Как люди могут бороться с несправедливостью, если она не имеет названия? Апартеид – организующий принцип, но признание этого не означает сдаваться. Напротив, это призыв к переменам.

Борьба за будущее, основанное на правах человека, свободе и справедливости, сейчас особенно важна. Существуют различные политические пути к справедливому будущему здесь, между рекой Иордан и Средиземным морем, но для начала мы все должны сказать «нет» апартеиду.